

ЗНАЧЕНИЕ РАТИФИКАЦИИ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА ДЛЯ БССР В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

А.А. Осмоловский
Витебск, ВГУ

Переход от войны к миру в европейских странах оказался длительным. Заключение мирных договоров, образование новых государств на развалинах империй, спад социальных движений диктовали построение и налаживание новых межгосударственных связей. Прекращение антисоветской интервенции и начало нормализации отношений Советской России с Западом открыли пути к периоду формирования новой системы и тактики международных отношений. Можно сказать, что начался длительный этап нормализации жизни в мире. Раньше всего его результаты стали ощутимы в странах-победительницах, однако Германия, несмотря на то, что она находилась в оковах послевоенного бремени, являлась в 20-е годы государством, чья экономика развивалась относительно быстрыми темпами, и следовательно создавались все необходимые предпосылки и условия для необходимых и взаимовыгодных внешнеполитических контактов.

В политическом развитии первая половина 20-х годов XX в. для Германии характеризуется крайней неустойчивостью. Внешнеполитический курс государства был подчинен целям выхода из политической и экономической изоляции, а так же стремлению обрести собственную независимость в корректировке курса и принятия решений на международной арене. Послевоенная слабость Германии обусловила необходимость поиска союзника для реализации и осуществления экономических проектов и внешнеполитической борьбы (за пересмотр Версальского мира). Лишенная всех своих колоний, Германия усматривала в Советской России в первую очередь неплохую сырьевую базу и широкий рынок сбыта своей продукции. В то же время Россия, нуждавшаяся в оборудовании и технике, специалистах и всякого рода технических разработках, видела большую выгоду для себя в сотрудничестве с Германией. В политическом плане для обеих сторон это был шаг к выходу из международной изоляции. Кроме того, для Германии сотрудничество с Советской Россией стало «прессом», давившем на страны-победительницы, и возможностью с помощью такого нажима корректировать курс международных отношений в наиболее удобном русле.

В Советской России предчувствовали и осознавали вынужденное движение Германии в сторону сближения, что доказуемо словами Ленина, который в конце 1920 года говорил: «Версальский мир создал такое положение, что Германия мечтает о передышке, мечтает о том, чтобы её не грабили, чтобы у неё не отнимали средств к жизни, чтобы не осуждали её население на голодовку и вымирание, - мечтает об этом Германия не может, и естественно, что единственное для неё средство спасти себя только в союзе с Советской Россией, куда она и направляет свой взгляд... Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией, против его собственного желания» [1].

Масштабных успехов советской дипломатии удалось достичь в ходе Генуэзской конференции, проходившей в Италии с 10 апреля по 19 мая 1922 г. Официальной целью конференции провозглашался поиск путей экономического восстановления Центральной и Восточной Европы, но в действительности основным вопросом, оказавшимся в центре внимания участников конференции, являлся вопрос о налаживании взаимоотношений между РСФСР и капиталистическим ми-

ром после провала попыток свержения Советской власти путём военной интервенции. В советскую делегацию входили Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, В.В. Воровский и др. Заместителем главы делегации являлся Г.В. Чичерин, который в Генеу пользовался всеми правами председателя. Помимо РСФСР, советская делегация представляла интересы всех остальных советских республик.

Вместе с тем, помимо стран победительниц, в Генуэзской конференции принимала участие Германия. Перед ней стояли проблемы, очень похожие на те, которые приходилось решать Советской России. Возникли условия, способствовавшие сближению позиций двух стран, результатом чего стал мирный договор, подписанный 16 апреля 1922 г. в Рапалло Чичериным и министром иностранных дел Германии В. Ратенау. По условиям договора, РСФСР и Германия устанавливали дипломатические отношения, отказывались от возмещения военных расходов и уплаты прежних долгов, а так же предоставляли друг другу статус наибольшего благоприятствования в экономической сфере. Рапальский договор означал прорыв внешнеполитической блокады РСФСР со стороны ведущих стран Запада, являлся важным успехом советской внешней политики. В 1923 г. он был дополнен подписанным между Россией и Германией секретным военным договором, по которому Германия получала возможности производить и испытывать на территории Советской России те виды вооружения, которые ей запрещалось иметь по Версальскому мирному договору, а советская сторона использовать немецкий опыт в строительстве своих вооружённых сил.

Договор был заключен без указания срока. По соглашению, подписанному 5 ноября 1922 года в Берлине, он был распространен на другие советские республики, в том числе и на Белоруссию [2].

10 ноября 1922 ЦИК Белоруссии ратифицировал Берлинский договор, заключенный между РСФСР, союзными с ней государствами и Германией; в результате Германия признала де-юре правительство Белорусской ССР.

Этот период можно считать началом развития внешних связей Белоруссии с государствами Западной Европы и в частности с Германией. О чем можно судить из доклада комиссара социального обеспечения, уполномоченного Марьясина, сделанного Совету народных комиссаров Белоруссии 10 ноября 1922 г. Заседание проходило под председательством А.Г.Червякова.

«...19 мая 1922 г. В Генеу было подписано от имени Белоруссии по мандату ее соглашение, как политическое, так и по экономическим вопросам;

1 декабря 1922 г. Президиум ЦИК ратифицировал то соглашение, которое было подписано между Германией с одной стороны, между Россией, Украиной, Белоруссией и Закавказьем с другой стороны, в силу которого Германия признает Белоруссию «де-юре» независимым государством и предлагает Белоруссии вступить с Германией в сношения. Об этом прислано сюда сообщение за подписью Германского Президента Вирта ...» [3].

Значение подписанного в Рапалло германо-советского договора было огромно для обеих сторон. Он был одним из первых общеполитических договоров, заключенных Германией на основах равенства, взаимовыгодного сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга. Рапальский договор практически воплощал в себе идеи мирного сосуществования государств. Договор создавал базу для развития и укрепления нормальных политических и экономических взаимоотношений между Советским государством и Германией в интересах мира и безопасности. Договор открывал перед Белоруссией перспективу здорового развития всей экономики, в результате поддержания нормальных торговых отношений с Германией.

Таким образом, значение Рапалльского договора в задачах начала германо-советской дипломатии и для Белоруссии в частности, таковы:

в условиях международной изоляции, дополняя друг друга, вести экономическое сотрудничество;

обходя ограничения мирового сообщества, начать решение собственных внутривитуполитических проблем и задач;

поддерживать друг друга в соперничестве на международной арене в отношении третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И., VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г., - Пол. собр. соч., т. 31, стр. 444-445.
2. Газета «Известия» от 10 мая 1922 г. № 102 (1541).
3. Газета «Звезда» от 14.12.1922 г.

СОШЛИСЬ ПУТИ ДВУХ ЗЕМЛЯКОВ (писатель М. Зарецкий и литературовед А. Мойсеенко)

А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий
Витебск, ВГУ

В ряду известных белорусских литературоведов, родившихся на Витебщине, значится и уроженец деревни Холошеевка Дубровенского района Анатолий Федосович Мойсеенко. Родился А.Мойсеенко 01 сентября 1940 года. После окончания Минского педагогического института имени М.Горького в течение пяти лет работал в системе народного образования Минской области (учителем, завучем, директором школы). В 1967 г. поступил в аспирантуру пединститута, где защитил диссертацию по теме: «Творчество Михася Зарецкого: Становление таланта». В конце 1960-х – 1970-е годы активно выступал в печати, как рецензент и литературный критик. Соавтор таких изданий как “Вялікі Кастрычнік і беларуская літаратура” и “Гісторыя беларускай савецкай літаратуры: 1917-1940”.

В самых общих оценках творческую деятельность А.Мойсеенко можно разделить на два больших, значимых периода. Первый – «вхождение» в литературоведение, активное печатание статей и рецензий с анализом новых явлений в белорусской литературе и второй – «накопление» материалов и осмысление творчества одного из зачинателей белорусской советской литературы М.Зарецкого. Именно монография А.Мойсеенко о становлении творчества М.Зарецкого станет глубокой основой для донесения до студентов и учащихся той огромной роли, которую наш земляк из д.Высокий Городец Сенненского района (ныне Толочинский район) М.Зарецкий сыграл в становлении новой национальной литературы.

Мы понимаем, что выбор такой темы исследования для начинающего критика и литературоведа, обращение к творчеству М.Зарецкого – было не просто желанием заявить о себе в литературной богеме Белоруссии, но, как оказывается, молодого исследователя больше всего привлекала самобытность таланта М.Зарецкого, широта его творческого диапазона, умение увидеть и по художественному осмыслить социально-политические и морально-этические проблемы своего времени.

«Накопительный» (назовём его так. – А.Р., Ю.Р.) период завершился в 1978 году, когда издательство «Вышэйшая школа» выпустило в свет его новую глав-